

Формирующийся баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Мануйлова Юлия Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: yuliamanuilova1@gmail.com

Концепция «баланса сил» является одной из основных в теории политического реализма и предстает как «способ стабилизации международной системы». В случае усиления одного государства или союза государств другие страны стремятся их уравновесить либо объединяясь в союзы или коалиции, либо наращивая индивидуальную мощь и потенциал, чтобы не допустить возникновения государства-гегемона и, как следствие, дисбаланса сил.

В Индо-Тихоокеанском регионе формируется уникальная геополитическая ситуация – «**локальная биполярная система**». Центрами этой системы предстают США и Китай, в результате чего в Индо-Пацифике складывается **дихотомия региональной системы блоков и структур**. Это влияет на геополитический баланс сил в масштабе региона.

В этой связи, необходимо рассматривать геостратегическую конкуренцию не между отдельными государствами региона, а между конгломератами в следующих сферах:

- *военно-политическая*. США опираются на региональные форматы сотрудничества с партнерами на базе минилатерализма в целях построения системы коллективной безопасности - четырехсторонний диалог по безопасности QUAD, трехсторонний оборонный альянс AUKUS и неформальное объединение «Партнёры в голубом Тихом океане», направленное на укрепление тихоокеанского регионализма и расширение связей с тихоокеанскими странами в сфере безопасности, защиты окружающей среды, экономического развития и т.д. Для Китая стратегической опорой в Индо-Пацифике являются партнеры по БРИКС и ШОС, которые образуют «внеамериканскую» зону взаимодействия;
- *торгово-экономическая*. В регионе существуют три конкурирующих проекта – Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнёрства (ВПТТП) и Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС), что влияет на реформирование всей международной торгово-экономической системы;
- *инфраструктура и технологии*. На протяжении десятилетия основным инфраструктурным проектом в регионе выступает «Один пояс и один путь». США предложили альтернативную версию китайской глобальной инициативы – «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций», направленное на подрыв сотрудничества Китая со странами региона.

Таким образом, можно заключить, что США выстраивают альтернативную КНР институциональную систему в Индо-Тихоокеанском регионе. Используя региональные структуры как инструмент формирования проамериканского «единого фронта» в Индо-Тихоокеанском регионе, США ставят своей задачей изолировать Китай от военно-политических, торгово-экономических, инфраструктурных и технологических процессов региона. КНР, в свою очередь, стремится создать партнерскую сеть дружественных государств в регионе – «круг друзей», поддерживающих его инициативы и позиции на международной арене,

что, в конечном счете, приведет к созданию «внеамериканской» зоны взаимодействия в Индо-Пацифике и формированию китаецентричного регионального порядка.

Источники и литература

- 1) Цыганков П. А. Теория международных отношений. – М: Гардарики, 2003. – 590 с.
- 2) Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо- Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №3. – С. 194-211.
- 3) Леонова О.Г. КВАД (QUAD) в геополитической архитектуре Индо- Тихоокеанского региона // Век глобализации. – 2022. – №4(44). – С. 111-126.
- 4) Rajagopalan R.P. Explaining the Rise of Minilaterals in the Indo-Pacific // Issue Brief, Observer Research Foundation. – 2021. – № 490. – 16 p.
- 5) Liú'āming. “Sìfāng ānquán duìhuà” de xīn fāzhǎn jí qiánjǐng tànxi// Guójì zhǎnwàng [Лю Амин. Анализ нового развития и перспектив «четырёхстороннего диалога по безопасности» // Международное обозрение]. – 2021. – №1. – Р. 88-109.
- 6) Sūn Zhuàngzhì. Shànghǎi hézuò zǔzhī yǔ xīn shídài Zhōngguó duōbiān wàijiāo// Shìjiè jīngjì yǔ zhèngzhì [Сунь Чжунчжи. Шанхайская организация сотрудничества и многосторонняя дипломатия Китая в новую эпоху // Мировая экономика и политика]. – 2021. – №2. – Р. 4-18.
- 7) Moses O., Zhu K. “Yīdài yīlù” chāngyì hé “quánqiú jì chǔ shèshī hé tóuzī huǒbàn guānxì” chāngyì bǐjiào quánqiú liǎng dà jīchǔ shèshī chāngyì [Инициатива «Один пояс и один путь» и «Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций»: сравнение двух крупнейших инфраструктурных инициатив в мире] // Global Development Policy Center. – 2023, January. – 19 p.